

Респондент: Трошенкова Наталія Володимирівна, (37 років).

Хто записав: провідний редактор
(з видавничої діяльності та сайту)

Інформаційно-видавничого відділу
Національного музею Голодомору-геноциду
Любов Гоцуляк.

Дата запису: 01.09.2022 року.

Спосіб проведення інтерв'ю: Аудіодзвінок.

Трошенкова Наталія Владимировна.

Скільки Вам років?

37.

Ви з Маріуполя?

Да.

А можете розказати, як для Вас розпочалася війна? 24 лютого яким було для Вас?

Для нас это было неожиданно. Мы проснулись утром от того, что у нас что-то бахнуло и муж в окно увидел где-то по улице ездил танки там по этому. Мы были близко к заводу Азовсталь.

Скажіть, будь ласка, вранці Ви прокинулися від цих вибухів і які були далі Ваші дії? Що Ви далі робили?

Меня муж собрал, я уехала недалеко к родителям. У них как-бы еще не было ничего. Но через несколько дней и у них там началось. Эти прилеты. Это это Ленинградский проспект, вот этот район. Получается у меня родители жили понад морем, это получается развлекательный комплекс «Акварина» у нас там был, и вот мы жили через забор от него, мои родители жили.

Але це все територія міста Маріуполя, правильно? Він просто із одного кінця Маріуполя перевіз в інший.

Да, это Мариуполь. Это от нас где мы жили 15 минут ходьбы понад морем.

А там виходить був приватний сектор, що він вас туди відвіз?

Да, да. Там частный сектор. Да, у меня там жили родители. Я сама там жила раньше до замужества. А потом я жила у себя на квартире. Туда я просто приехала к родителям, мы думали что будет тише. Вот. Но оттудова и мы ушли дня через три, когда там отключили газ, свет и воду. А так как у нас маленький ребенок, мы ушли оттуда тоже.

Звідти від батьків ви куди пішли?

Пошли к себе домой. Оно у нас все было. Муж сказал, что на данный момент пока никаких нету таких сильных взрывов, там ничего такого нету. Так-бы мы вернулись пока туда, но там тоже были несколько дней и у нас все тоже поодключали: газ, свет, воду. И потом просто оно уже с каждым днем все сильнее и сильнее нарастали эти боевые действия. Ну потом просто так получилось, что где-то в течении недели. Когда были просто прилеты соседние дома повыбивало окна. И мы еще могли находиться в квартире, но

спали на полу в коридоре. А потом уже ми не могли находиться, было холодно в квартире, ми уже жили в подвале. В доме просто был подвал, не оборудований для убежища, но ми там нашли себе, постелили и там было теплее, и ми там ночевали. Ну днем выходили кушать готовить на костре, возле подъезда просто были, далеко не ходили.

А багато людей знаходилося разом з вами в цьому підвалі?

У нас находилась весь дом, у нас мало кто выехал, практически весь дом находилась, просто именно наш подъезд, нас было немного, но в нас же подвал он на весь дом и с других подъездов были люди. И с детьми были, и пожилые были, кто мог туда выбраться в подвал.

Що саме їли? Де брали їжу? Чим харчувалися цей весь час?

Чем харчувалися? Ну харчувалися тем, что где у кого были какие запасы. Ну мужчины бегали пока магазины какие это то консерву приносили, то еще ходили, как бы рисковали жизнью, находили, но в основном те запасы, что были. У соседей, у нас. И с этого готовили на костре. Варили супы, каши, такое. Так бы чай там пили. То, что было.

А де воду доводилося брати?

Ну по воду ходили под страхом жизни и смерти у нас там были чуть-чуть спускались вниз, там у нас стоит в домах пооставались колодцы где разрешали набирать. Был дождь - набирали дождевую воду, был снег – набирали снег. Ну, как могли. Запасы там какие-то были, кто-то с бойлера сливал. У кого-то были так запасы. Вот так вот как-бы.

Люди між собою ділилися, правильно?

Да, да, да. У нас собирався именно наш подъезд, кто что у кого есть все собирались и готовили, и вместе кушали пока была возможность.

Скажіть, будь ласка, багато було маленьких дітей?

Как бы не особо. У нас в подъезде был мой ребенок и на год младше ребенок. А так были у нас на втором и на третьем этаже был ребенок новорожденный, но они не выходили не выходили на улицу, они были до последнего в квартире.

З ними все добре було, так?

Ну как, у нас бахало, прилеты конечно были. Прилеты в наш дом уже больше началось, щас я вас скажу, 19-18 марта. То есть когда у нас 18 марта или 19 прилетело в квартиру на пятом этаже и на следующий день, вернее в эту же ночь прилетело так, что у нас начал гореть дом, мы просто покинули его, так как мы боялись угореть. Наш дом просто спалили.

Ваш будинок повністю знищений?

До этого наш дом по кругу стояли дома, и все дома у нас были сожжены. То есть весь Мариуполь, весь наш микрорайон, у нас там вообще живого места не осталось. В нас все дома, что горели, а те, шо не горели, были просто разрушены.

Магазины. Все, все, все.

А як називається наш мікрорайон?

Наш микрорайон назывался «Левобережный». Раньше он был «Ордженикидзовский», а после он стал «Левобережный».

А ви не пам'ятаєте, з якого числа ви почали жити у підвалі?

Где-то напевно числа с десятого марта. Ми как, ми получается ночевали. Днем ми понятно то кушать готовили, то с ребенком пытались как-то возле подъезда гулять, прилеты были, но они были. Было много домов и они прилетали в разные дома. А так когда уже конкретно нас бомбили, наш дом, тогда ми уже сидели в подъезде или в подвале.

Скільки років дитині Вашій?

У меня старшему ребенку 17 лет, будет 18, а младшему 2 и 5.

Скажіть, будь ласка, після 19 числа після 19 березня де Ви далі перебували?

Ну у нас получилось как. Когда мы 20 числа в три часа ночи мы уходили с горящего дома, у нас получается был прилет в соседний дом и раздался взрыв. И под этот взрыв видать снайпер ранил в ногу сына старшего. Ми сразу думали осколок. А потом в процессе нам уже сказали, что это был снайпер. И мы пересидели в соседнем доме и в шесть часов утра мы двинулись короче в нас там поликлиника была и мы туда повели его в хирургию, чтобы ему там оказали помощь. И так как моя мама раньше там работала санитаркой, нас там приютили, там на 4 этаже у них было отделение и там как бы семьями можна было жить. Там тоже как бы бомбило, но еще более-менее мы могли там находится. И вот до 5 июля по моему..... до 5 июня ми находились там. Нет, до апреля месяца мы там находились. Ми там находились бомбили, но не так часто. Но мы когда пошли там много было разрушенных зданий и военные действия, они шли везде по всему Мариуполю, но где-то тише, где-то громче. Смотря как им хотелось. Но они просто россияне убивали наших украинских военных, а они же прятались в зданиях, где находились люди прятались. Просто где были украинские военные, там были и прилеты. Сын мой долго лежал. Ему сделали дренаж, ухаживали конечно за ногой, но так как хирургов не было, то обрабатывали кто мог ему рану, ну там еще было много раненых, приходили тоже люди.

Як називалась ця поліклініка?

Она называлась клиника Мацука. Там было здание такое, там было детское отделение, инфекция, эндокринология была, терапия, хирургия и там было очень много зданий. Мы были на 4 этаже в эндокринном отделении.

Там ви кажете багато переховувалось людей?

На каждом этаже было много людей. Были больные и некоторые были просто, как убежище у них было, и бальные люди были, и лежачие.

Можете розказати як проходила фільтрація?

Фильтрация проходили в принципе нормально. Учтывая что у нас был маленький ребенок, нас в первых рядах пропустили. И это заняло буквально 2-3 часа. Вот. И на следующий день мы уже уехали. То есть это было не долго. Вопросов нам в принципе никаких провокационных не задавали, как бы нормально.

А чому вирішили їхати саме в Ірландію?

Ну, климат. И здесь хорошо относятся к людям. Как бы мы через волонтеров ехали. Получается как. Мы сперва выехали в Краснодар. У меня там просто у мужа живет брат, мы туда поехали. Муж не захотел оставаться, потому что это под Россией все как бы.

Але до України повернетесь після нашої перемоги?

Все-таки вернемся. Либо хотя бы будем приезжать в гости к родителям, потому что у нас там, у меня отец погиб там и в огороде, и нада его перезахороневать. Ну как бы я не могу забыть свою маму, своего брата, которые там остались. Мама не захотела выезжать с нами, так как папу нужно перезахаранивать и решать вопросы по поводу квартиры и у них в дом был прилет в крышу. Как би решать какие то вопросы.

Скажіть, будь ласка, а коли помер ваш тато і за яких обставин?

Он умер 3 марта. Мы об этом не знали, так как нас же не было, он был з братом. Просто пришли туда. У нас была свободная минутка без боевых действий, мы решили туда спуститься и нашли его уже мертвым. Во первых ми приехали не знали где брат. Ну он погиб от осколочного ранения. Прилетело, снаряд разорвался, видать осколок попал в окно и его убило сразу. Он лежал уже накрытый. Ми единственное что могли сделать, мы вынесли его в гараж. Ав дальнейшем, когда закончилось все, 12 или какого числа марта соседи его в огороде похоронили.

Тобто не Ви його ховали, а сусіди?

Да, да. Но мы как, мы оставили его в гараже и написали на калитке, что там труп, думали может какие-то службы, чтобы увезли. Ну нам потом рассказывали что у нас в доме военные днровцы жили, они просто вынесли его во двор, машину выгнали и он остался там, и проходила соседка, увидела что он там лежит и видать решили похоронить, потому что его просто собаки растягали.

То виходить, що російські військові чи днривці жили в вашому будинку?

Да, у нас в доме жили днровские военные. Они менялись там. Ну нас соседи просто рассказывали по телефону, общие знакомые были, которые дали нам номера соседей, которые говорили, что они жили у нас в доме, ну они там в нескольких домах жили. И менялись постоянно. Как бы так они оставили после себя не очень хорошее впечатление и своем прибытии. Там во первых вещи повывкидывали хорошие, погнило все. Короче бардак очень большой после себя оставили. Они поворовали все что только могли.

А ви кажете, що вигнали машину. Тобто в гаражі, де лежало тіло тата була машина. Вони тіло винесли на вулицю на подвір'я, чи взагалі на дорогу?

Нет, они вынесли во двор его. У нас получается был двор. Калитка была. Они получается ну как... они знали, что там машина. И они сказу ее, толи они не смогли ее завести, не знаю что, но пока она стояла. Потом они видать что-то раздобыли, может зарядили аккумулятор, или что. И это нам так рассказывали соседи. Что они обнаружили его вынесенным во двор. Связь держали с соседями. Они говорили что в огороде папа похороненный. У него крест. Все как положено. Но живут военные. Мы были в полной оккупации.

Ни воды. Ничего нам никто не привозил, все пытались добывать сами. Ну там пару раз по моему привезли и то знакомые соседи привезли какую-то колбасу или что-то и воды и все. А так все сами пытались добывать, у нас очень много погибло людей, когда и по воду ходили, когда и кушать готовили, потому что постоянные эти обстрелы и снайпера. Это очень было тяжело.

А коли ви виїздили по дорозі що ви бачили? Яке було місто?

Ми видели ужасное вообще. Во первых мы ужаснулись, все поломанное, деревья, провода все валяется, ужасное было место. И видео было много присылают и знакомые, и волонтеры. Очень много домов разрушенных, погоревших и разрушенных, у нас 80 процентов разрушенных домов, очень много погибших.